

Салимова Лира Марселевна

ЭЛИТАРНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ "БЕСЕД О РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ" Ю. М. ЛОТМАНА)

В статье предлагается описание Ю. М. Лотмана (1922-1993 гг.), выдающегося исследователя русской культуры, как элитарной языковой личности, активно обращающейся к явлению интертекстуальности в "Беседах о русской культуре". Анализируются типы интертекстуальных элементов, их происхождение, цель, стратегия и частота использования в тексте. Интертекстуальность, понимаемая как взаимодействие текстов во временном и культурном пространстве, рассматривается как неперемное условие профессионального, личного и общественного существования носителя элитарного типа речевой культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 173-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье предлагается описание Ю. М. Лотмана (1922-1993 гг.), выдающегося исследователя русской культуры, как элитарной языковой личности, активно обращающейся к явлению интертекстуальности в «Беседах о русской культуре». Анализируются типы интертекстуальных элементов, их происхождение, цель, стратегия и частота использования в тексте. Интертекстуальность, понимаемая как взаимодействие текстов во временном и культурном пространстве, рассматривается как неперемное условие профессионального, личностного и общественного существования носителя элитарного типа речевой культуры.

Ключевые слова и фразы: лингвоперсонология; элитарная языковая личность; интертекстуальность; интертекст; типология интертекстуальных элементов.

Салимова Лира Марселевна, к. филол. н.
Бакирский государственный университет
адрес s li-lira@yandex.ru

ЭЛИТАРНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ «БЕСЕД О РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ» Ю. М. ЛОТМАНА)[©]

Современное состояние русского языка, подверженного действию лингвистических и экстралингвистических факторов, вызывает беспокойство у специалистов и всех, кто не равнодушен к судьбе культуры. Во многом этим фактором обусловлен интерес исследователей к лингвистической персонологии, или лингвоперсонологии (В. П. Нерознак), окружившей пристальным вниманием языковую личность как носителя языковой способности. Многочисленные исследования в этой области (В. В. Виноградова, Г. И. Богина, Ю. Н. Караулова, Г. Д. Гачева, В. В. Воробьева, В. П. Нерознака, В. И. Карасика, Т. В. Кочетковой, Л. Н. Чурилиной и др.) свидетельствуют: языковая личность, с ее когнитивными способностями, коммуникативными потребностями, речевой деятельностью, представляет настолько сложное, многогранное явление, требует такого глубокого анализа и всестороннего наблюдения, что высказывания о полной разработанности и изученности данной научной проблемы представляются преждевременными. Отечественная наука продолжает исследования в этом направлении, поскольку обращение к рассмотрению человека как носителя языка соответствует антропоцентрической парадигме современного языкознания, становится средоточием интересов новейших направлений в лингвистике.

В настоящее время теория языковой личности разрабатывается с точки зрения различных подходов, с помощью разнообразных методов исследования, путем рассмотрения отдельных аспектов проблемы, на основе выбора разных объектов для наблюдения – от обобщенных («лингвокультурных типажей») до конкретных (персоналий), от рядовых (стандартных) до творческих (нестандартных), от бытовых (повседневных) до профессиональных (специализированных).

Большими лингводидактическими и культурологическими возможностями, согласно компетентностному подходу к изучению русского языка [12], обладает исследование языковой личности носителя элитарной речевой культуры, или элитарной языковой личности, – своего рода образца для представителей языкового коллектива в области владения языком и использования его ресурсов в общении, признающемся успешным в данной ситуации.

Понимание «элитарности» в уровне владения речевой культурой было заложено в трудах О. Б. Сиротининой, И. А. Стернина, В. Е. Гольдина, Т. В. Кочетковой и др. Элитарная речевая культура оценивается, прежде всего, как «искусство речи», в наиболее общем виде это «эталонная речевая культура, означающая свободное владение всеми возможностями языка, включая его творческое использование» [2, с. 414]. Носителей элитарной, или полнофункциональной, речевой культуры признают «настоящей элитой общества» [13, с. 66], по определению являющейся малочисленной частью любого языкового коллектива. «Что же касается элитарной культуры, то ее носители всегда составляют малый процент по отношению к социуму в целом, однако они в своей устной и письменной речи задают стандарты языкового сознания и коммуникативного поведения» [4, с. 89]. «Это даже не все писатели, но носители полнофункционального типа речевой культуры есть, были и будут» [13, с. 66]. На фоне отмечаемых исследователями «настораживающих» тенденций («...люди явно привыкают к низкой культуре речи окружающих, принимают ее за норму, снижают требовательность к чужой и своей речи, признают свой уровень речи достаточным, не требующим совершенствования» [16, с. 90]), приоритетным для лингвистической науки стало изучение языковой личности носителя элитарной речевой культуры, или элитарной языковой личности.

В поисках объекта исследования ученые обратили пристальное внимание в первую очередь на выдающихся членов языкового коллектива, деятельность которых признана успешной, в том числе благодаря их всесторонней (языковой и лингвистической, коммуникативной и речевой, лингвокультурологической) компетентности. Лингвоперсонология пополнилась исследовательскими трудами об элитарной языковой

личности ученых, представителей как гуманитарных, так и естественных наук: В. В. Виноградова (Л. Н. Кузнецова), А. Ф. Лосева (В. В. Дружинина, А. А. Ворожбикова), Н. Н. Казанского (М. С. Силантьева); К. И. Бендера (Т. В. Кочеткова), В. И. Вернадского (А. В. Курьянович), Н. П. Бехтеревой (Е. М. Кузьмина) и др., имеется информация о проведении исследований языковой личности А. А. Реформатского, Д. С. Лихачева.

В этом ряду достойное место, на наш взгляд, должен занять Юрий Михайлович Лотман (1922-1993 гг.) – ученый с мировым именем, выдающийся исследователь русской культуры, представитель отечественной литературоведческой и семиотической школ, блестящий исследователь творчества Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина, автор и ведущий телевизионного цикла передач «Беседы о русской культуре», человек необычайно эрудированный и обаятельный, несомненный носитель элитарного типа речевой культуры. Имя Ю. М. Лотмана получило широкую известность не только среди специалистов, но и рядовых носителей языка благодаря его трудам, призванным познакомить широкую общественность с сокровищницей русской культуры. В этой связи приобретает актуальность вопрос о том, как реализуется элитарная языковая личность автора (относившегося к «людям науки в любых условиях», по Б. Ф. Егорову [3, с. 242]) в текстах, направленных на популяризацию научной информации, созданных для восприятия носителей иных типов речевой культуры (среднелитературного, литературно-разговорного, просторечного, народно-речевого и др.).

«Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)» – произведение, в котором особенно ярко представлена элитарная языковая личность его автора, «ученого-гуманитария, в творчестве которого значительно сильнее, чем у представителей точных и естественных наук, проявляется личная субъективность» [Там же, с. 6]. Текст «Бесед о русской культуре» предоставляет нам возможность выявить важнейшие особенности языковой личности автора, что в дальнейшем может стать одним из этапов построения целостного образа Ю. М. Лотмана как носителя элитарной речевой культуры.

Известно, что «о значительности отдельной языковой личности принято судить на основе триединства: 1) насколько широко представлена в ней сложившаяся картина мира; 2) насколько ощутимо сконцентрирован в ней речеповеденческий эталон и 3) культуруносная энергия народа» [5]. Итак, языковая личность может быть признана элитарной только в том случае, когда она рассматривается на фоне ее отношений с другими представителями лингвокультурного сообщества, поскольку сама «культура, прежде всего, – понятие коллективное. Отдельный человек может быть носителем культуры, может активно участвовать в ее развитии, тем не менее по своей природе культура, как и язык, – явление общественное, то есть социальное» [7, с. 5]. С одной стороны, Ю. М. Лотмана можно назвать «продуктом» своего времени, определенной лингвокультурной ситуации, с другой стороны, следует признать его собственные заслуги в обогащении индивидуального когнитивного пространства. Если изначально «абсолютно все носители языка являются индивидуумами, языковыми личностями, наделенными одинаковыми потенциальными возможностями в отношении родного языка. Равно как и язык представляет всем без исключения носителям одинаковые возможности использования своего потенциала», то потом, в процессе становления «формирование каждого Языкового индивидуума, прежде всего, обусловлено особенностями его психики. Язык в этом случае оказывается тем средством, с помощью которого устанавливается необходимый для каждой конкретной языковой личности уровень взаимодействия психики и мышления» [11, с. 32].

Элитарная языковая личность отличается умением «...целесообразно и уместно пользоваться языком в любой сфере общения и ситуации, применяя в каждом случае выработанные в языке соответствующие функциональные стили, их разновидности и формы речи» [2, с. 414], что наиболее ярко проявилось в языковой ткани «Бесед о русской культуре». Представленная там стилистическая «эклетика» выглядит в данном случае оправданной, поскольку преследует цель просветительскую, «культуруносную», призванную духовно обогатить носителей различных типов речевых культур.

Именно принадлежность к широкому контексту культуры, знание достижений национальной и мировой культуры, т.е. в целом «...общекультурная составляющая обеспечивает богатство как активного, так и пассивного словарного запаса» [14] элитарной языковой личности и позволяет ей ставить перед собой цели гуманистического характера.

«Индивидуально-речевая неповторимость (узнаваемость) речи конкретного носителя элитарной речевой культуры проступает достаточно ярко, поскольку это человек, живущий в определенной среде, занимающий определенное положение в обществе, который входит в различные коммуникативные контакты с другими членами языкового коллектива» [5]. Элитарная языковая личность Ю. М. Лотмана представлена во всем: в выборе языковых средств, в построении синтаксических конструкций, в различных текстовых выделениях, в примечаниях и комментариях, в сносках и переводе отдельных слов и словосочетаний и т.д., но прежде всего – в явлении интертекстуальности, составляющей основу, каркас всего текста «Бесед о русской культуре». «Речевая культура элитарного типа основана и на широком охвате сознанием говорящего (пишущего) разнообразных прецедентных текстов, имеющих непреходящее общекультурное значение. Именно на такие тексты носитель элитарного типа речевой культуры ориентируется в своей речи» [14]. Так, для описания языковой личности наибольшее значение имеют тезаурусный и мотивационный уровни (по трехуровневой структуре Ю. Н. Караулова), являющиеся средоточием ее индивидуальности и уникальности, что, в свою очередь, соотносится с изучением познавательного и поведенческого аспектов носителя языка (по В. И. Карасику).

Одной из ярких черт Ю. М. Лотмана как элитарной языковой личности, безусловно, следует признать его активное обращение в «Беседах о русской культуре» к явлению интертекстуальности. Отметим, что интертексты и в целом интертекстуальность, ставшие объектом изучения науки о языке после работ

Ю. Кристевой (1960-е гг.), обычно рассматриваются на материале художественных или публицистических текстов, реже – научных. В то же время, по наблюдениям Н. Б. Гвишиани, «многие языковеды не только отмечают стилистическую выразительность научных трудов выдающихся ученых разных эпох, но и призывают к использованию разнообразных стилистических средств языка...» [1, с. 47]. Полагаем, что интертекстуальные связи, представленные в тексте научной направленности, должны стать объектом отдельного исследования, хотя к ним применимы и методы, разработанные преимущественно для изучения художественных текстов.

Обращение к интертекстуальности, или, «иными словами, создание языковых конструкций «текст в тексте» и «текст о тексте» связано с активной установкой автора текста на диалогичность, которая позволяет ему не ограничиваться лишь сферой своего субъективного, индивидуального сознания, а вводит в текст одновременно несколько субъектов высказывания, которые оказываются носителями разных художественных систем. Возникает то, что еще ранее М. М. Бахтин назвал «полифонизмом» текста и определил как «соприсутствие в тексте нескольких «голосов»», отмечает Н. А. Фатеева [17, с. 4]. Ю. М. Лотман неслучайно определил жанр своего труда как «беседа» – здесь установка и на объективность предлагаемой информации, и на диалог с читателем (вспомним обращение «дорогие друзья» в телевизионной версии). Так, ученый был убежден, «...что текст, подобно, зерну, содержащему в себе программу будущего развития, не является застывшей и неизменно равной самой себе данностью. Внутренняя не-до-конца-определенность его структуры создает под влиянием контактов с новыми контактами резерв для его динамики» [8, с. 162]. Автор при посредстве своего Текста и Читатель находятся в состоянии диалога: Текст создается с учетом предполагаемой аудитории, а та, в свою очередь, прилагает усилия, чтобы понять культурные коды, заложенные в Тексте.

В основе интертекстуальности в культурологическом смысле, по Ю. М. Лотману, лежит понимание культурной традиции: «Сумма контекстов, в которых данный текст приобретает осмысленность и которые определенным образом как бы инкорпорированы в нем, может быть названа памятью текста. Это создаваемое текстом вокруг себя смысловое пространство вступает в определенные отношения с культурной памятью (традицией), отложившейся в сознании аудитории. В результате текст вновь обретает семиотическую жизнь» [Там же]. Или, используя терминологию теории интертекстуальности, становится «текстом влияния», к которым относят «сильные (энергетически емкие) тексты, вступающие в резонанс с читателем и рождающие новые метатексты» [6, с. 84]. Н. А. Кузьмина определяет тексты научной направленности как имеющие влияние прежде всего внутри определенной референтной группы. «В русской филологии 70-80-х гг. текстами влияния можно назвать работы М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяна, А. Вежбицкой и др. Кстати сказать, доказательством именно этого качества текстов является их превращение в так называемые прецедентные субтексты научного текста (по Е. А. Баженовой) – свернутые номинативные знаки, входящие в другие произведения вместе с именем автора (метатекст Анны Вежбицкой, языковая личность, по Караулову; образ автора у В. В. Виноградова, семиосфера Ю. М. Лотмана и т.п.)» [Там же, с. 85]. «Беседы о русской культуре» предназначены для широкой аудитории, не ограниченной узкопрофессиональными рамками, имеют общекультурную направленность и, конечно, заслуживают перехода в разряд текстов влияния «для некоторого социума в конкретный временной отрезок» [Там же, с. 84].

Н. А. Фатеева предлагает различать интертекстуальность авторскую и читательскую [17, с. 16]. Каждый из названных видов интертекстуальности, представленный в «Беседах...» Ю. М. Лотмана, достоин отдельного изучения, но в первую очередь – авторская, ранняя по времени возникновения, обусловленная целью адресанта.

В «Беседах о русской культуре» доминирует такой интенциональный тип интертекстуальности, как риторический, по определению В. П. Москвина. «Риторическая интертекстуальность, преследующая эстетические либо эристические цели, а значит запланированная и поддерживаемая» [10, с. 16], в тексте преимущественно представлена при помощи цитат и аллюзий, т.е. конструкций типа «текст в тексте».

Н. А. Фатеева вслед за Ж. Женнетом указывает, что подобные межтекстовые связи образуют «собственно интертекстуальность» [17, с. 122], и именно к ней в тексте «Бесед о русской культуре» чаще всего обращается Лотман.

В «Беседах о русской культуре» поддаются выявлению около тысячи примеров выражения интертекстуальных связей, большинство из которых представляют собой цитаты, которые «можно типологизировать по степени их атрибутированности к исходному тексту, а именно по тому, оказывается ли интертекстуальная связь выявленным фактором авторского построения и читательского восприятия текста или нет» [Там же].

Так, Ю. М. Лотман выработал собственную стратегию внедрения цитат в языковую ткань, точнее «текста в текст», представляющую собой «...специфическое риторическое построение, при котором различие в закодированности разных частей текста делается выявленным фактором авторского построения и читательского восприятия текста. Переключение из одной системы семиотического осознания текста в другую на каком-то внутреннем структурном рубеже составляет в этом случае основу генерирования смысла. Такое построение, прежде всего, обостряет момент игры в тексте: с позиции другого способа кодирования, текст приобретает черты повышенной условности, подчеркивается его игровой характер» [9, с. 66]. В «Беседах о русской культуре» Лотман целенаправленно отказывается во многих случаях от языковой игры, представляя вниманию реципиента «цитаты с точной атрибуцией и тождественным воспроизведением образца» [17, с. 122].

Во-первых, к ним следует отнести точные цитаты с указанием автора и произведения:

«В «Барышне-крестянке» Пушкин говорит о моде, требовавшей от молодого человека подчинять свое каждодневное бытовое поведение подобной маске: «Легко вообразить, какое впечатление Алексей должен

был произвести в кругу наших барышень. Он первый перед ними явился мрачным и разочарованным, первый говорил им об утраченных радостях и об увядшей своей юности; сверх того носил он черное кольцо с изображением мертвой головы» [7, с. 130].

«Этот второй тип поведения Бульвер-Литтон позже приписал герою романа «Нелэм, или Приключения джентльмена» (1828) <...>

–Прибыв в Париж, я тотчас решил избрать определенное «амплуа» и строго держаться его, ибо меня всегда снедало честолюбие, и я стремился во всем отличаться от людского стада. Поразмыслив как следует над тем, какая роль мне лучше всего подходит, я понял, что выделиться среди мужчин, а следовательно, очаровывать женщин, я легче всего сумею, если буду изображать отчаянного фата» [Там же, с. 124].

Реже встречаются цитаты без указания автора или названия произведения, что, обусловлено, по мнению автора, их «узнаваемостью» (это относится, прежде всего, к творчеству А. С. Пушкина, и в особенности – к роману «Евгений Онегин»):

«Календарные обряды, просачивание фольклора в быт приводили к тому, что нестоличное, живущее в деревнях дворянство психологически оказывалось связанным с крестьянским бытом народными представлениями.

Татьяна верила преданьям

Простонародной старины,

И снам, и карточным гаданьям...

(5, V)» [Там же, с. 110].

В отдельную группу следует выделить цитаты, сохраняющие на себе следы размышлений элитарной языковой личности автора, обычно в виде вставных конструкций:

«Вот описание дуэли в известном романе Бульвер-Литтона, проведенной по всем правилам дендизма: стреляются английский денди Пелэм и французский щеголь, оба опытные дуэлянты:

–Француз и его секундант уже ждали нас. <...> (это – сознательное оскорбление; норма утонченной вежливости состоит в том, чтобы прибыть на место дуэли точно одновременно. Онегин превзошел все допустимое, опоздав более чем на час – Ю. Л.). Я заметил...» [Там же, с. 173].

Другие типы интертекстуальности и ее элементов, обозначенные Н. А. Фатеевой [17, с. 121-159], представляют в «Беседах о русской культуре» единичные использования. Так, есть пример паратекстуальности, в частности, цитаты-заглавия: одна из «бесед» части третьей названа «Птенцы гнезда Петрова» [7, с. 232].

Отметим, разработанная Н. А. Фатеевой типология интертекстуальных элементов ориентирована на художественный текст, следовательно, в исследуемом труде Ю. М. Лотмана, имеющем научную и культурно-просветительскую направленность, обнаруживаются только те типы, представление которых наиболее уместно и стилистически оправдано.

Именно коммуникативной целью оправдывается и обращение автора к интертекстам определенного происхождения: все они принадлежат огромному лингвокогнитивному полю «Культура», имеющему в тексте Лотмана всеобъемлющее значение как явление, по его собственному определению, «коммуникационной» и «символической» природы [Там же, с. 6].

По мнению Ю. С. Степанова, «... в культуре важное место занимает явление соединения, скрещивания, «елипания» нескольких представлений, образов и их словесных выражений; результат этого – интертекст в широком смысле слова, интертекст – естественная среда бытования культурных концептов» [15, с. 4]. Более того, сама «культура в целом может рассматриваться как текст. Однако исключительно важно подчеркнуть, что это – сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию «текстов в текстах» и образующий сложные переплетения текстов» [9, с. 72]. Действительно, в труде Ю. М. Лотмана главным действующим лицом выступает сама Культура, понимаемая как Текст в широком смысле, распадающаяся на отдельные тексты различного происхождения – литературного, исторического, философского, искусствоведческого и т.д.

Удивительная легкость обращения с большим количеством интертекстов, доходящая до виртуозности, продемонстрированная автором в «Беседах о русской культуре», частота их использования, продуманное включение в основной текст позволяет дать характеристику основных черт элитарной языковой личности ученого-гуманитария в целом и Ю. М. Лотмана в частности. И интертекстуальность как неперемное условие профессионального, социального и личностного существования может стать «ключом» к раскрытию секрета элитарной языковой личности.

Список литературы

1. Гвишиани Н. Б. Язык научного общения: вопросы методологии. М.: Изд-во ЛКИ, 2013. 280 с.
2. Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б. Речевая культура // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 413-415.
3. Егоров Б. Ф. Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 384 с.
4. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
5. Кочеткова Т. В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) [Электронный ресурс]. URL: <http://portal.tpu.ru/SHARED/e/ELENNOV/four/Tab2/KochetkovaTV.pdf> (дата обращения: 08.06.2012).
6. Кузьмина Н. А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры в интертекстуальной интерпретации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 272 с.
7. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб, 1996. 399 с.
8. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2010. С. 150-390.

9. **Лотман Ю. М.** Культура и взрыв // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2010. С. 12-148.
10. **Москвин В. П.** Интертекстуальность: понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 168 с.
11. **Наумов В. В.** Лингвистическая идентификация личности. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 240 с.
12. **Саяхова Л. Г.** Компетентностный подход к изучению русского языка в учебниках для 10-11 классов школ гуманитарного профиля с обучением на тюркских языках. СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2009. 127 с.
13. **Сиротинина О. Б.** Культура речи и речевая культура человека // Чтобы Вас понимали: культура русской речи и речевая культура человека / под ред. О. Б. Сиротининой. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 64-70.
14. **Сиротинина О. Б.** Основные критерии хорошей речи [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/Sirot_OsnKrit.php (дата обращения: 06.06.2012).
15. **Степанов Ю. С.** «Интертекст», «Интернет», «интерсубъект» (к основаниям сравнительной концептологии) // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. № 1. С. 3-11.
16. **Стернин И. А.** Отношение носителей языка к речевой культуре // Мир русского слова. 2004. № 3. С. 88-90.
17. **Фатеева Н. А.** Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 280 с.

**ELITIST LINGUISTIC PERSONALITY AND HIS ATTITUDE TO INTERTEXTUALITY
(BY THE MATERIAL OF "DIALOGUES OF THE RUSSIAN CULTURE" BY YU. M. LOTMAN)**

Salimova Lira Marselevna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University
sali-lira@yandex.ru

The author presents the description of Yu. M. Lotman (1922-1993), a prominent researcher of the Russian culture, as elitist linguistic personality who actively refers to the phenomenon of intertextuality in "Dialogues of the Russian culture", analyzes the types of intertextual elements, their origin, purpose, strategy and frequency of use in the text, understands intertextuality as the interaction of texts in time and cultural space, and considers as indispensable condition for the professional, personal and social existence of a speaker of elite type speech culture.

Key words and phrases: linguistic personology; elitist linguistic personality; intertextuality; intertext; typology of intertextual elements.

УДК 378(075)

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме развития культуры коммуникации иностранных студентов в процессе профессионально-языковой подготовки. Изложены методологические основы, на которых базируется предлагаемая модель развития культуры коммуникации студентов-иностранцев. Представлен алгоритм дидактических действий, направленных на развитие культуры коммуникации.

Ключевые слова и фразы: культура коммуникации; иностранные студенты; профессионально-языковая подготовка; дидактические принципы.

Сальникова Елена Витальевна

Пензенский государственный университет
elena_salnikova@yahoo.com

**МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ КОММУНИКАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ[©]**

В условиях модернизации образовательного процесса возникает потребность в построении открытой модели образования, что обуславливает необходимость развития готовности личности к коммуникативной деятельности, становления культуры коммуникации, которая развивается в процессе компетентностного взаимодействия преподавателя вуза со студентом. Для иностранных студентов культура коммуникации выступает одновременно и в качестве цели профессионального обучения, и в качестве средства ее достижения.

Культура коммуникации рассматривается нами как система средств общения, способов деятельности и коммуникативных свойств личности, позволяющих регулировать коммуникативную деятельность с целью преодоления лингвистических, психологических и этнокультурных различий партнеров по общению. Развитие культуры коммуникации иностранных студентов в процессе языковой подготовки в вузе предполагает овладение средствами вербальной и невербальной коммуникации, способами коммуникативной деятельности в различных ситуациях межличностного взаимодействия, формирование коммуникативных свойств личности, необходимых для осуществления продуктивного межкультурного диалога: коммуникативной мотивации, эмпатийности, толерантности, мобильности.